

постороннихъ свѣдущихъ людей, въ присутствіи причта, церковнаго старосты съ представителями отъ прихода, членовъ попечительства, или жертвователей, почетныхъ прихожанъ, составляетъ актъ освидѣтельствованія произведенныхъ работъ, въ которомъ прописывается годъ, число, мѣсяцъ, присутствовавшихъ, № указа о разрѣшеніи расходовъ, сумму, разрѣшенную для расхода, работы разрѣшенныя и произведенныя, качество работъ по отзывамъ присутствующихъ, и суммы, уплаченныя за работы, и остающіяся неуплаченными, а также свѣдѣнія, сколько употреблено на матеріалы, работу по расходу и записано въ приходо-расходныя книги церковныя, и имѣются ли росписки получателей, — объясненія о передержкахъ противъ смѣты, какими средствами они покрыты, почему допущены (Уст. дух. конс. ст. 145); актъ подписывается присутствующими при свидѣтельствovanіи работъ. При семъ прилагается вѣдомость о выдающихся пожертвованіяхъ отъ прихожанъ и постороннихъ благотворителей, если таковыя поступали. (Изъ Псков. Епарх. Вѣд. № 14, 1896 г.).

Мое знакомство съ владикавказскими баптистами.

24-го ноября прошлаго года я съ мѣщанскимъ старостою М. Н. Горбунцовымъ отправился на мелоканскую слободку для знакомства съ сектантами—баптистами. По дорогѣ Горбунцовъ разсказалъ мнѣ исторію появленія сектантства въ Владикавказѣ и краткую біографію сектанта, къ которому мы шли. Сектантъ этотъ Е. П. М—овъ—богатый между молоканами г. Владикавказа человекъ; одинъ изъ его сыновей, въ числѣ другихъ пропагандистовъ баптизма, административнымъ порядкомъ высланъ въ Елисаветпольскую губернію. М—овъ не былъ предупрежденъ о нашемъ приходѣ; поэтому у входа въ домъ видимо встревоженный хозяинъ довольно нелюбезно встрѣтилъ насъ вопросами: зачѣмъ пришли, что надо? Когда мой спутникъ, указывая на меня, объяснилъ, что о. миссіонеръ желаетъ познакомиться съ нимъ, а чрезъ него и со всѣми владикавказскими баптистами, М—овъ вызвалъ сына, который и предложилъ намъ войти въ домъ. Войдя мы по православному обычаю перекрестились, кланяясь въ красный уголь, и привѣт-

ствовали хозяевъ словами: „Миръ вамъ!“ Чтобъ начать разговоръ съ принявшими насъ при такихъ обстоятельствахъ хозяевами, я обратилъ вниманіе на тревогу старика М—ова и особенно на нежеланіе его впустить насъ къ себѣ въ домъ и съ этого рѣшилъ начать бесѣду. Обратившись къ старику, вошедшему за нами въ домъ, я спросилъ: „скажи намъ, Е. П., причину твоего испуга и нежеланія впустить насъ къ себѣ въ домъ?“

— Я, ваше степенство г. миссіонеръ, что пуганная ворона, и куста боюсь! Увидѣвъ васъ съ старостою, я подумалъ, что вы пришли ко мнѣ по оффиціальному дѣлу, а вслѣдъ за вами идетъ еще начальство; и опять надъ нашимъ домомъ разразится несчастіе, когда я не забылъ еще перваго.

Старикъ при этомъ указалъ на фотографію своего сына, снятаго въ обществѣ баптистскихъ—пресвитера Б—ва и діакона Пр—ва. „Вотъ вамъ причина моего страха и нежеланія впустить васъ въ свой домъ,“ — продолжалъ онъ со слезами. „Хотя бы сынъ книгу въ руки бралъ или слово толкованія сказалъ, а то только двери въ молитвенномъ собраніи отворялъ, да затворялъ“.

Я, насколько могъ, постарался успокоить старика, заявляя, что цѣль моего прихода къ нему—единственно желаніе познакомиться съ нимъ и поговорить отъ души о упованіи его; при этомъ напомнилъ, что я уже бывалъ у владикавказскихъ молоканъ и послѣдніе отъ моего посѣщенія не пострадали. Въ это время въ комнату собралось до десятка баптистовъ, а Горбунцовъ раскланившись съ хозяевами ушелъ.

Упомянутое о молоканахъ замѣтно подѣйствовало непріятно на молодого М—ва и онъ съ жаромъ заговорилъ: „Что молокане! Они противъ насъ имѣютъ преимущества,—имъ все сходить съ рукъ благополучно. У нихъ молитвенные дома не закрыты, руководители ихъ не сосланы. Они—дѣти, а мы—пасынки! Поэтому молокане ничего не боятся. Къ нимъ, какъ мы замѣчаемъ, православные имѣютъ больше любви, чѣмъ къ намъ. Скажите, ради Бога, за что такая немилость къ баптистамъ? За что тысячи (?) христіанъ проливаютъ слезы и вопіютъ къ Господу въ притѣсненіи?! И отъ кого они терпятъ? Отъ христіанъ!

Это ли то христіанство, которое оставилъ намъ Божественный Учитель Господь нашъ Іисусъ Христосъ! Это ли любовь христіанская, которая по духу Христову должна распространяться даже на враговъ? Невинныхъ людей гонять и мучать убійственнымъ климатомъ елисаветпольскимъ, гдѣ съ ужасною силою свирѣпствуютъ лихорадки, губящія не только людей, но звѣрей и птицъ. О бѣдности же той мѣстности и говорить нечего: тамъ копѣйки негдѣ заработать. Если бы не помощь изъ дому, то сосланнымъ пришлось бы умирать отъ голода. И вотъ, эти мученія и лишенія обречены терпѣть люди, не сдѣлавшіе никому зла, люди, руководившіе народъ къ добру и труду, воспитывавшіе государству честныхъ гражданъ, исправныхъ плательщиковъ податей и преданныхъ отечеству воиновъ. Послѣ этого нужно быть слѣпому, чтобы не видѣть на насъ сбывающагося слова Христова, что хотящій жить благочестно гоними будутъ.“

— При всемъ сочувствіи къ вашему *семейному* горю, — отвѣчалъ я на горячую рѣчь М—ва, — я долженъ сказать, что вы *неправо* разумѣете о любви Христовой, которая должна распространяться и *на враговъ*. Здѣсь нужно точно разграничивать на какихъ враговъ она распространяется, а на какихъ не распространяется. Христосъ заповѣдалъ любить враговъ, но враговъ *личныхъ*. *Любите враговъ вашихъ* (Матѳ. 5, 44), сказалъ Христосъ, но Онъ не сказалъ: любите враговъ „Моихъ“. Значитъ, личныхъ враговъ, во имя любви Христовой, нужно любить и нужно молиться за нихъ, но нетаково должно быть отношеніе ко врагамъ Христовымъ. Что это такъ, видно изъ великаго обѣтованія І. Христа о церкви: *создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея*“ (Матѳ. 16, 18). Слово „не одолѣютъ“ опредѣляетъ борьбу церкви, борьбу рѣшительную даже на смерть. Но съ кѣмъ должна вестись такая борьба? Съ врагами ада. А кто враги ада? Еретики и всѣ отступники, возстающіе на церковь. Итакъ, враги церкви — враги Христовы, а съ таковыми опредѣляется *борьба*, а не любовь, и если враги Христа, церкви и отечества несутъ наказанія, то они принимаютъ должное по дѣламъ.

— По моему же мнѣнію, — возразилъ собесѣдникъ, религиозныя убѣжденія есть дѣло совѣсти, а не преступленіе противъ гражданскаго за-

кона. Поэтому я нахожу несправедливымъ людей, имѣющихъ инныя религіозныя убѣжденія, считать врагами отечества и подвергать ихъ наказанію по гражданскимъ законамъ. Когда я вижу гражданскій законъ карающимъ такихъ людей безъ вины противъ него, то въ этомъ усматриваю навѣты церкви, и о церкви, такъ поступающей, думаю, что она не имѣетъ въ себѣ Духа Христова. Церкви данъ судъ только надъ совѣстію кающагося, а суда карательнаго внѣшняго ей не дано Христомъ.

— Мнѣніе ваше о церковномъ судѣ — не евангельское вселенское, а баптистское. Если за личное оскорбленіе брата и непримиреніе съ нимъ, послѣ увѣщанія церковнаго, виновный подлежитъ открытому карательному суду церкви, — этимъ судомъ онъ отлучался отъ общенія церковнаго (Матѳ. 18, 17), — то какому же суду и наказанію долженъ подвергнуться тотъ, кто своимъ еретическимъ ученіемъ раздираетъ церковь Христову?

— Слѣдуетъ покориться рѣшенію и наказанію, положенному вселенской церковью. Но намъ не видно вселенскаго рѣшенія о насъ, а видимъ только рѣшеніе частное — личное однихъ архіереевъ, а не церкви. Только одни архіереи да іереи возстаютъ на насъ; вся же церковь въ лицѣ престолюдиновъ православныхъ не только карательнаго, но и враждебнаго къ намъ ничего не имѣетъ.

— Опять скажу, что и это понятіе ваше не обосновано на Евангелии, а чисто сектантское. По сектантскому только ученію всякое рѣшеніе церковное должно исходить отъ церкви, и въ немъ должны участвовать всѣ члены ея до престолюдиновъ включительно; иначе сектантамъ и нельзя рѣшать дѣла церковныя, такъ какъ у нихъ нѣтъ законныхъ архіереевъ и іереевъ. Но нужно знать, что престолюдинамъ не дано права отъ Христа рѣшать дѣла церковныя: на это уполномочены только предстоятели и пастыри церковные.

— Вы утверждаете, что престолюдинамъ не дано права участвовать въ рѣшеніи дѣлъ церковныхъ, но противъ васъ Самъ Христосъ говоритъ: *если же не послушаетъ ихъ, то скажи церкви* (Матѳ. 18, 17). Не велѣно: скажи предстоятелямъ церковнымъ или пастырямъ церкви, а сказано „церкви“. Церковь же составляютъ всѣ вѣрующіе, а не одни

только предстоятели и пастыри церковные. На этомъ основаніи мы утверждаемъ, что нужно допускать къ рѣшенію церковныхъ дѣлъ всѣхъ членовъ церкви безъ исключенія для того, чтобы рѣшеніе это было дѣйствительно церковное, а не предстоятельское.

—Согласенъ съ тѣмъ, что Христосъ велѣлъ сказать „церкви“, но кому судить въ ней, изъ этого повелѣнія не видно. Прочитайте же дальнѣйшія слова І. Христа и вы увидите ясно, кому въ церкви Христосъ далъ право рѣшать и вязать. *Истинно говорю вамъ, что вы свяжете на земль, то будетъ связано на небъ, а что разрѣшите на земль, то будетъ разрѣшено на небъ* (Матѣ 18, 18. 16, 18 — 19). Тутъ уже не говорится о всей „церкви“, а прямо указывается „вамъ“, „вы“. Этимъ Самъ Христосъ разграничилъ церковь отъ учениковъ. Отсюда слѣдуетъ, что производить въ церкви судъ открытый и карательный уполномочены Іисусомъ Христомъ только апостолы и ихъ преемники—епископы. Имъ дано право производить судъ и совокупно и каждому отдѣльно въ своей области, и въ Писаніи мы видимъ, какъ апостолы пользовались этою властію и какъ рѣшали дѣла церковнаго суда единолично и совокупно. Апостоль Петръ единолично наказалъ обманщиковъ (церковныхъ) Ананію и Сапфиру (Дѣян. 5, 1—5, 10). Апостоль Павелъ единолично предалъ сатанѣ коринѳскаго кровосмѣстника (1 Коринѳ. 5, 1—5); онъ же единолично предалъ сатанѣ Именея и Александра (1 Тим. 1, 20); онъ единолично повелѣваетъ епископу Титу строго обличать критянь со всякою властію (Тит. 1, 12—13; 2, 15). Изъ посланій того же апостола видимъ, что предстоятелямъ церквей—епископамъ дано право судить не только простолюдиновъ, но и пресвитеровъ (1 Тим. 5, 19. 21). На Іерусалимскомъ соборѣ совокупно апостолами и пресвитерами рѣшено освободить увѣровавшихъ во Христа язычниковъ отъ обрѣзанія (Дѣян. 15, 19. 23. 24. 28). Для примиренія брата, въ первыхъ двухъ степеняхъ увѣщанія, не требуется суда церковнаго,—примиренія долженъ искать прежде самъ оскорбленный наединѣ съ согрѣшившимъ противъ него. Если же онъ не успѣетъ склонить къ миру, тогда долженъ пригласить одного или двухъ свидѣтелей и при нихъ склонять согрѣшившаго къ примиренію; если и при свидѣтеляхъ не достигнетъ мира, тогда только обязывается

сказать „церкви“. Но и въ этомъ случаѣ не церковь судить, а уполномоченный на это судья или судьи; а если допустить, что за непримирение съ братомъ, даже послѣ увѣщанія церковнаго, непослушнаго должно отлучать отъ церкви только рѣшеніемъ вселенской церкви, тогда грѣшники и еретики не могли бы быть отлучаемы отъ церкви, и церковь не могла бы существовать святою и непорочною потому, что ради каждаго отлученія и наказанія невозможно собираться со всей вселенной пастырямъ церковнымъ, а по-сектантски и простолюдинамъ. Посему, дабы вредные и гнилые члены своевременно отсѣкались и отлучались отъ тѣла церкви, Всевѣдущій Создатель и Глава ея уполномочилъ для сего предстоятелей церковныхъ. Итакъ изъ сказаннаго видно, что сектанты не имѣютъ никакихъ основаній считать рѣшенія архіереевъ по дѣламъ церкви не церковными: напротивъ ихъ — то рѣшенія и суть дѣйствительно церковныя рѣшенія, постановленные по уполномочію отъ Христа.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Священникъ **К. Папшевъ.**

Архіерейскія служенія.

1) 26 апрѣля 1897 г. Его Преосвященство въ сослуженіи ректора Ардонской семинаріи, архимандрита *Іоанна*, законоучителя свящ. *Моралевица* и священниковъ мѣстной военной церкви совершилъ освященіе храма во имя Св. и Чуд. Николая, при Темиръ-Ханъ-Шуринскомъ реальномъ училищѣ, а по окончаніи освященія и божественную литургію въ новоосвященномъ храмѣ. По окончаніи литургіи Архипастырь сказалъ высоко-назидательное слово о важности храма и особенномъ значеніи его при учебномъ заведеніи. По окончаніи слова Его Преосвященство благословилъ училище, въ лицѣ Директора его *К. С. Попова*, иконою св. Николая. 2) Въ недѣлю св. женъ мироносицъ Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ военной Т-Х.-Шуринской церкви въ сослуженіи архимандрита *Іоанна*, священниковъ мѣстной военной церкви и свящ. *Шанавадзе*. По окончаніи литургіи торжественно отслужено благодарственное молебствіе о благоденствіи Царствующаго Дома. На литургіи и молебствіи присутствовали вся мѣстная администрація и военные чины во главѣ съ Начальникомъ края. 3) Въ недѣлю о Разслабленномъ Его Преосвященство совершалъ божественную литургію въ Кизлярскомъ монастырѣ въ сослуженіи монастырской

о пользѣ и значеніи женскаго школьнаго образованію и необходимости въ веси нашей открыть церковную школу для дѣвочекъ; устранилъ бы отъ насъ всякія бѣдствія, въ постигающихъ же несчастіяхъ поддержалъ и утѣшилъ, и, вообще, никогда не оставлялъ бы насъ Своею благодатію, всегда наставляя насъ на всякую истину. „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе истины..... пріиди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны и спаси, Блаже, души наша“. Аминь.

Священникъ *Павелъ Пшеницынъ*.

Мое знакомство съ Владикавказскими баптистами *).

(Окончаніе).

Итакъ, установивъ отъ Слова Божія, — продолжалъ я свою рѣчь, — что право суда церковнаго въ церкви принадлежитъ, въ силу прямой необходимости, только предстоятелямъ ея, т. е. *епископамъ*, а не *протоиереямъ*, я долженъ еще указать тотъ предѣлъ, за который церковный судъ уже не распространяется. Изъ приведенныхъ выше примѣровъ дѣятельности св. апостоловъ мы видимъ, что на пастыряхъ церкви лежитъ обязанность ограждать ее отъ враговъ внутреннихъ — закоренѣлыхъ грѣшниковъ и еретиковъ: таковыхъ они должны сначала избличать и увѣщевать въ духѣ любви и мира, а затѣмъ въ случаѣ безуспѣшности этой мѣры — отлучать отъ общенія церковнаго. Это отлученіе нельзя назвать въ собственномъ смыслѣ наказаніемъ: имъ только открыто признается тотъ фактъ, что такія-то лица не желаютъ отнынѣ состоять въ числѣ членовъ церкви, что они выходятъ изъ списковъ ея и тѣмъ самымъ отказываются отъ подчиненія ея установленіямъ и правиламъ. Надъ такими добровольно ушедшими изъ церкви лицами и ею потому отчисленными или, какъ принято говорить, отлученными власть церковная уже не распространяется. Такъ обычно бываетъ и во всякомъ обществѣ людей, съ какою бы цѣлью они ни соединялись вмѣстѣ. Но вышедши изъ числа членовъ общества, а въ данномъ случаѣ — церкви, такія лица не имѣютъ права вредить ей какимъ бы то ни было образомъ, потому что по основнымъ россійскимъ

*) См. № 11 «Влад. Епарх. Вѣд.» за 1897 г.

законамъ „Христіанская Православная Каѳолическая Восточнаго исповѣданія вѣра признана первенствующею и господствующею вѣрою“ (ст. 40), а „Государь Императоръ есть верховный защитникъ и хранитель догматовъ господствующей вѣры и блюститель правовѣрія и всякаго въ Церкви святой благочинія“. Значить, разъ эти лица вышли изъ числа членовъ церкви и въ тоже время позволяютъ себѣ оскорблять ее и вредить ей, они тѣмъ самымъ являются нарушителями гражданскихъ законовъ и судятся уже послѣдними, а не церковными законами. Возьмемъ для примѣра вашихъ баптистскихъ пресвитеровъ. Они всѣми мѣрами—устно, письменно и даже путемъ печати (заграничныя изданія въ огромномъ количествѣ проникаютъ въ Россію и въ частности къ намъ во Владикавказъ), въ видахъ распространенія баптизма, изрыгаютъ всяческія хулы на православную церковь, ея обряды, ея служителей и сыновъ. Такъ нечестно и противозаконно поступаютъ люди русскіе, считающіе себя и даже въ нужныхъ для нихъ случаяхъ кричащіе о томъ, что они—истинно русскіе граждане, и требующіе себѣ покровительства русскихъ законовъ. Какой вредъ происходитъ отсюда для православной церкви, говорить нечего. И потому совершенно естественно, что такихъ людей, отлученныхъ отъ церкви, но не отлученныхъ отъ царской власти Государь Императоръ, какъ защитникъ церкви, караетъ по существующимъ законамъ. Это самое случилось и съ вашими: пресвитеромъ Б—вымъ, діакономъ Пр—вымъ и братомъ вашимъ,—закончилъ я обращаясь къ молодому М—ву. Если по вашимъ словамъ братъ вашъ, какъ распространитель баптизма и не виновенъ, то какъ содѣйствующій или вспомошествовавшій его распространенію,—виновенъ, а потому и получилъ возмездіе наравнѣ съ первыми.

Въ отвѣтъ на мои слова оба М—вы опять стали повторять, что баптизмъ учитъ только добру, что ихъ преслѣдуютъ напрасно и т. д. „Не зная за собою преступныхъ противоправительственныхъ дѣяній, мы не задумываясь кладемъ въ основаніе своей мнимой виновности и преслѣдованій только одно—*святую жизнь нашего общества*“, сказалъ въ заключеніе М—ва сынъ.

—Я почти согласенъ съ вами, что вся вина ваша заключается въ *святой жизни вашего общества*, потому что ваше понятіе о святости вашего общества держитъ васъ въ самомъ глубокомъ заблужденіи и грозитъ большой опасностью для нашего отечества. Лишь исходя изъ этого понятія, вы и можете такъ смѣло, вопреки слову Божію, называть себя *святыми* въ положительномъ смыслѣ, хотя сами въ Писаніи читаете: *Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. . . Если говоримъ, что мы не*

согрѣшили; то представляемъ Его (Бога) лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ (1 Иоан. 1, 8. 10). Взвѣдая съ высоты своей святости на другихъ, въ особенности на православныхъ, вы считаете себя призванными ввести и этихъ, по вашему понятію, погибшихъ людей, пребывающихъ во тьмѣ и грѣхахъ, въ свое святое общество. Сознаніе своего призванія даетъ вамъ смѣлость на пропаганду баптизма и на нее вы смотрите глазами своего упованія, какъ на дѣло святое. Уловленныхъ въ ваше мнимо святое общество простецовъ ваши пропагандисты, вкривь и вкось толкуя ученіе апостоловъ, оболъщаютъ такими названіями, какъ „свободные во Христа“ (Гал. 4, 28—31), „священство святое“ (1 Петр. 2, 5), „родъ избранный“, „народъ святой“, „царственное священство“ (1 Петр. 2, 9), т. е. такъ же, какъ когда-то діаволъ оболъстилъ нашихъ прародителей. И простой русскій мужичекъ, бывшій любящимъ, смиреннымъ и послушнымъ сыномъ церкви и государства, подъ вліяніемъ внушенной вашими учителями почти сатанинской гордости, начинаетъ думать о себѣ, что онъ, съ переходомъ въ баптизмъ, теперь—во Христѣ, дѣйствительно „свободный“, „царь“ и „священникъ“, обязанный подчиняться и быть послушнымъ только Богу Отцу (Откр. 1, 6); вслѣдствіе этого онъ съ ненавистью и презрѣніемъ начинаетъ относиться къ православной церкви и православнымъ бывшимъ собратьямъ, забывая, что только православная вѣра дала жизнь и силу нашей родинѣ, отказывается даже отъ имени „русскій“. Развѣ такой вашъ сочленъ (а такихъ у васъ уловляютъ по преимуществу) можетъ быть добрымъ сыномъ отечества? Такъ, нанося вредъ православной вѣрѣ, пропагандисты баптизма разрушаютъ устой нашего отечества. И все это дѣлается въ силу святости и непорочности баптистской общины. Вотъ, добрые люди, какъ ваша святость виновна предъ законами Царя небеснаго и Царя земнаго, а потому и не удивительно, что правительство вынуждено было отнестись къ послѣдователямъ баптизма внимательнѣе и примѣнить къ нимъ болѣе строгія мѣры.

—Вотъ поэтому мы и боимся миссіонеровъ,—сказалъ старикъ М—въ,—что они въ доброй жизни баптистовъ видятъ одни только проступки и преступленія. Намъ хорошо извѣстно, что и вся бѣда-то на нихъ (т. е. баптистовъ) отъ миссіонеровъ*).

—А ты, Е. И., развѣ себя не причисляешь къ баптистамъ, что говоришь „на нихъ“, а не „на насъ“?

—Я не баптистъ, а молоканинъ.

*) Разумѣютъ опредѣленія 2-го Московскаго миссіонерскаго съѣзда.

— Однако, должно быть, близкій къ баптистамъ молоканинъ?

— У нашихъ молоканъ много всякихъ и близкихъ, и дальнихъ, что ни дворъ, то свое понятіе о вѣрѣ: заблудились совсѣмъ! Хотя я и молоканинъ, а не согласенъ съ ихъ ученіемъ во многомъ, но еще и не баптистъ.

— Но, должно быть, скоро будешь баптистомъ?

— Скоро или не скоро, только едва ли буду баптистомъ. Давно уже знаю я баптистовъ, а до сего дня еще не сдѣлался баптистомъ.

— Впрочемъ для меня все равно, баптистъ ли ты или молоканинъ. Вотъ было бы пріятно и радостно не только намъ православнымъ на землѣ, но и ангеламъ на небѣ, если бы ты сталъ сыномъ православной церкви! А на твое замѣчаніе, что вся бѣда баптистамъ отъ миссіонеровъ, скажу тебѣ, а съ тобою и всѣмъ здѣсь находящимся, слѣдующее. Если бы здѣсь раньше былъ православный миссіонеръ, да жилъ бы онъ съ вами въ близкомъ знакомствѣ и дружествѣ, то зналъ бы всѣхъ васъ и жизнь вашу и могъ бы вѣрно опредѣлить вредность или безвредность нѣкоторыхъ членовъ вашего общества. И въ случаѣ ваше общество было бы заподозрѣно въ чемъ либо неблаговидномъ, спросили бы миссіонера, а послѣдній, зная всѣхъ, могъ бы указать по совѣсти только на дѣйствительно вредныхъ; такимъ образомъ онъ сталъ бы посредникомъ между вами и правительствомъ. Вотъ, напр., вы утверждаете, что выслали сына вашего совершенно безвреднаго; при миссіонерѣ же безвреднаго не выслали бы. Но разъ это уже совершилось, то быть по сему. А вы, хвисящіеся послушаніемъ, должны не вопіять о постигшемъ васъ якобы неправосудіи, а покориться волѣ царской: вамъ хорошо извѣстно, что сердце Царево въ рукахъ Божіихъ, а потому и на всѣ распоряженія Царя должны смотрѣть, какъ на волю Божію и не противиться имъ не только за страхъ, но и за совѣсть, всегда памятуя, что *противящійся власти противится Божію установленію* (Римл. 13, 2. 5).

— Для этого, пожалуй, нуженъ миссіонеръ, — согласился старикъ, — но для того, чтобы насъ заставить быть православными, миссіонеръ вовсе не нуженъ. Мы всѣ въ своей вѣрѣ укрѣпились такъ, что никакіе миссіонеры ничего не успѣютъ.

— Вѣрно сказалъ ты, Е. И., что заставить васъ властію измѣнить укоренившуюся въ васъ вѣру нельзя. Да этого никогда и не будетъ, потому что такія дѣйствія не согласны съ духомъ ученія Христа, Который велѣлъ Своимъ ученикамъ только проповѣдывать евангеліе... и русская пословица говоритъ: „невольникъ не богомольникъ“. Въ

виду этого миссіонеры, исполняя свое апостольское служеніе, только проповѣдуютъ истинную вѣру, а принять или не принять ихъ проповѣдь лежитъ на доброй волѣ слышавшихъ. Наше дѣло съять, а произращать дѣло Божіе. И мы вѣруемъ, что кого Господь призоветъ на путь истины, у того плевельная вѣра, если бы она была съ большое древо, огнемъ благодати Святаго Духа будетъ сожжена въ одно мгновенье, а на мѣстѣ сожженнаго древа вѣдрится сѣмя истинной вѣры и, орошаемое росю благодати, быстро произрастетъ и дастъ обильный плодъ.

На замѣчаніе М—ва, что ихъ вѣра не плевельная, что они идутъ истиннымъ путемъ Богопознанія и Богопочтенія, я отвѣтилъ: „Истинный путь или истинную вѣру можно доказывать двумя способами: разсматриваніемъ внутренняго догматическаго ученія и внѣшней исторіи ея. Догматика заключаетъ въ себѣ много предметовъ вѣры, которые можно разсматривать и свѣрять съ Свящ. писаніемъ каждый отдѣльно, но для такого доказательства потребуется много времени. Внѣшнее же историческое доказательство можно заключить въ нѣсколько словъ: въ исторіи съ первыхъ дней христіанства до XIX-го столѣтія нѣтъ свидѣтельствъ о чемъ-нибудь *подобномъ русскому баптизму*; только въ XVIII-мъ столѣтіи въ Россіи сталъ извѣстенъ нѣмецкій баптизмъ, а изъ него очень недавно выродился русскій. Видите, и исторія свидѣтельствуешь, что вѣра ваша не отъ Христа и Апостоловъ, а плодъ человѣческой гордости и непослушанія.“

Было уже поздно. Хозяева предложили всѣмъ присутствовавшимъ на бесѣдѣ чай, во время котораго сектанты просили меня передать Преосвященному Епископу Владимиру недоумѣніе ихъ относительно запрещенія имъ собираться для общественной молитвы, тогда какъ, по ихъ словамъ, въ Тифлисѣ, Елисаветполѣ и др. мѣстахъ до сего времени баптисты не имѣютъ запрещенія на молитвенныя собранія. «Или законъ для тѣхъ мѣстъ другой,—говорили баптисты,—или здѣсь этотъ законъ въ большей мѣрѣ примѣняется». На эту просьбу я сказалъ, что законъ о штундо-баптистахъ одинъ для всей Имперіи; а если онъ, какъ они говорятъ, не въ одной мѣрѣ примѣняется къ баптистамъ, то это зависитъ не отъ закона, а отъ исполнителей закона.

Въ общемъ мы разстались дружелюбно: собесѣдники вышли проводить меня и заботливо усадили въ поданный на дворъ фаэтонъ.

Священникъ К. Паишевъ.